

Фонд братьев Трубецких на службе России

История Образовательного фонда имени братьев Сергея и Евгения Трубецких берет свое начало с 1991 года. Свое нынешнее официальное название Фонд получил 20 мая 2005 года. Ныне его президентом является иер. о. Георгий (Юрий Григорьевич Белькинд), настоятель церкви в городе Венев (Тульская область), а в состав его правления входят видный исследователь жизни и творчества Е. Н. Трубецкого С. М. Половинкин (РГГУ), протоиерей о. Алексей (Сысоев), профессор В. Л. Кабанов (МГТУ им. М. А. Шолохова), М. С. Волохов (МГТУ им. М. А. Шолохова) и А. В. Соболев (Институт философии РАН).

Свою задачу Фонд видит прежде всего в популяризации философского наследия братьев Сергея Николаевича (1862—1905) и Евгения Николаевича (1863—1920) Трубецких и русской религиозной философии в целом. Определяя цели деятельности Фонда, о. Георгий еще в 2006 году среди прочего ставил требующие ответа ключевые вопросы, определяющие интерес к творчеству Е. Н. Трубецкого: «Что значит имя Евгения Трубецкого сегодня? Что значит оно в Новороссийске и во всей, так желающей быть новой, России? На какой вопрос отвечает это имя содержащегося в нем жизнью и трудами?» (1. С. 5). Аналогичные вопросы члены руководства Фонда и участники его научных проектов ставят и к творчеству С. Н. Трубецкого.

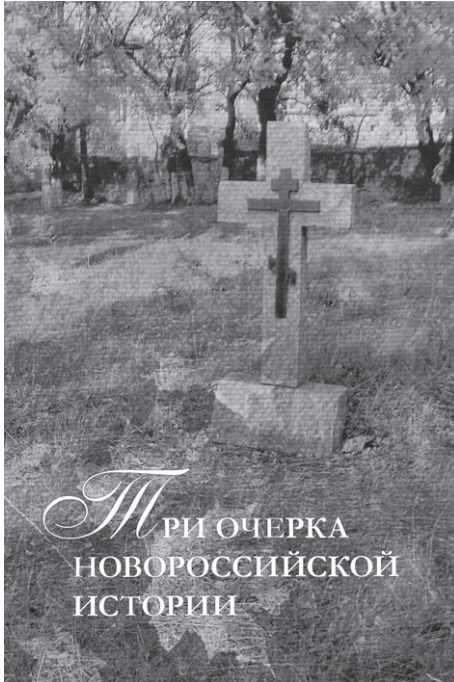
И здесь сделано уже многое. В 1990 — начале 2000-х годов переизданы все ключевые труды братьев Трубецких (см. 1. С. 3—4). При активном участии Фонда в октябре 2012 года на философском факультете МГУ, в аудитории имени С. Н. Трубецкого, прошла юбилейная научная конференция «С. Н. Трубецкой: Логос гуманитарного знания. К 150-летию со дня рождения», посвященная юбилею старшего из братьев¹, а через год, в октябре 2013-го, в память о младшем брате в РГГУ была проведена конференция «Смысл жизни князя Евгения Николаевича Трубецкого», приуроченная к 150-летию юбилею философа². Состоялись и другие юбилейные мероприятия. Но, вероятно, главным вкладом в увековечение памяти выдающихся философов стали их научные биографии, написанные О. Т. Ермишиным и С. М. Половинкиным.

АУРОВ Олег Валентинович — доцент РАНХиГС и РГГУ, кандидат исторических наук.

¹ См., например: Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева». — www.losev-library.ru/?pid=7382/

² См. Конференция «Смысл жизни князя Евгения Николаевича Трубецкого» // Антимодернизм.ру. Православная миссионерская энциклопедия. — <https://antimodern.wordpress.com/category/образовательный-фонд-им-братьев-серг/>

[1] **иер. Георгий (Белькинд).**
Три очерка новороссийской истории.
М.: Фонд Трубецких, 2006. 16 с.



Рассказ о жизни и творчестве С. Н. Трубецкого О. Т. Ермишин начинает с сообщений о детстве братьев, оставшихся неразлучными на протяжении всего жизненного пути, закончившегося у Сергея Николаевича, оставившего этот мир трагически рано, в возрасте чуть более 43 лет. Братья родились в одной из знатнейших княжеских семей России. Род их отца, Николая Петровича Трубецкого, восходил к литовскому князю Гедимину (ок. 1275 — 1341), внук которого, Дмитрий Ольгердович, был посажен княжить в Брянске, Стародубе и Трубчевске; от последнего и пошла фамилия Трубецких. Детство С. Н. и Е. Н. прошло в родовом имении Ахтырке, недалеко от Троице-Сергиевой лавры. Получив среднее образование в частной гимназии Ф. И. Креймана (Москва) и казенной гимназии (Калуга, куда отец братьев, Н. П. Трубецкой, был назначен генерал-губернатором), братья посту-

пили в Московский университет, на юридический факультет. Впоследствии его окончил младший из братьев, тогда как старший, во многом под влиянием лекций В. О. Ключевского, перевелся на историко-филологический (см. 2. С. 7—12).

Время учебы С. Н. в Московском университете пришлось на 1881—1885 годы и стало периодом напряженных философских занятий. Критически отзываясь об уровне преподавания (которое казалось ему чрезмерно формальным), С. Н. (как и его брат) предпочитал посещению скучных лекций самостоятельную работу. Братьев объединял устойчивый интерес к античной и классической немецкой философии, а также к религиозной философии В. С. Соловьева, к которой, впрочем, и С. Н., и Е. Н. относились критически и положения которой разделяли далеко не полностью. Знакомство братьев с великим философом ознаменовалось ожесточенным спором; в итоге, однако, оставшись при своем, стороны расстались по-дружески и впредь встречались довольно регулярно (см. 2. С. 12—13).

Уже в студенческие годы начались научные изыскания. В тот период С. Н. интересовали такие проблемы, как природа «Святой Софии, премудрости Божией», проблемы счастья и др. Способный студент по окончании университета был оставлен при кафедре философии для подготовки к профессорскому званию. Через пять лет появилась диссертация «Метафизика в Древней Греции» (1890); зимний семестр 1890/1891 годов С. Н. провел в Берлине, где слушал лекции видных специалистов по философии религии Г. Дильса и А. Гарнака.

По возвращении на родину уже сложившимся философом старший из братьев Трубецких посвятил себя преподаванию в родном университете, сначала в качестве приват-доцента, а затем и профессора. 1899 год стал

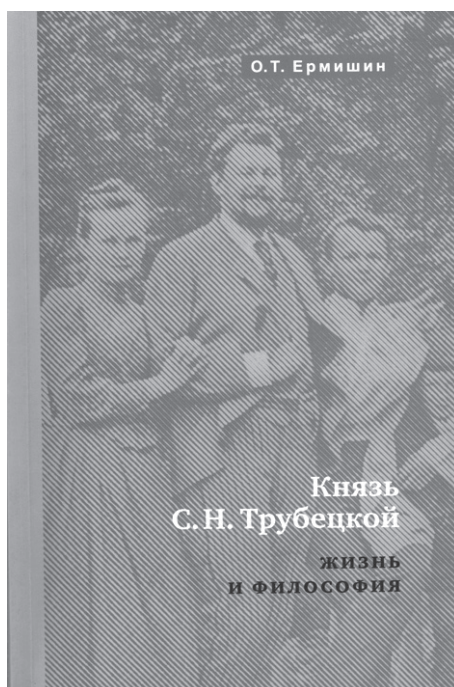
для С. Н. временем защиты докторской диссертации «Учение о Логосе в его истории». Защита прошла с блеском, а присутствовавшие на ней студенты устроили овацию любимому преподавателю. «Кончилось тем, что Сережу окружили студенты и тут же в аудитории начали его качать, несмотря на его мольбы; это было нечто стихийное, и говорят, никогда этого не бывало», — вспоминала впоследствии мать философа, княгиня С. А. Трубецкая (2. С. 21). К сожалению, уже вскоре радость от успешной защиты была омрачена печалью: практически на руках у С. Н., в его подмосковном имении Узкое 31 июля скончался В. С. Соловьев. Ответом на его смерть стала статья о великом философе, вскоре опубликованная в «Вестнике Европы».

Но жизнь продолжалась. Молодой профессор вернулся к преподаванию, но никогда не ограничивался лишь им одним. В 1902 году он стал инициатором создания студенческого Историко-философского общества, первым председателем которого вскоре и был избран. Деятельность Общества продолжалась до 1905 года, когда, с началом революции, нормальная академическая жизнь в университете была практически парализована. Летом 1903 года удалось организовать студенческую экскурсию в Грецию, посещение которой стало едва ли не самым счастливым временем жизни С. Н. Вскоре после возвращения на родину он почувствовал себя нездоровым и в 1904 году вместе с семьей был вынужден выехать на длительное лечение в Германию.

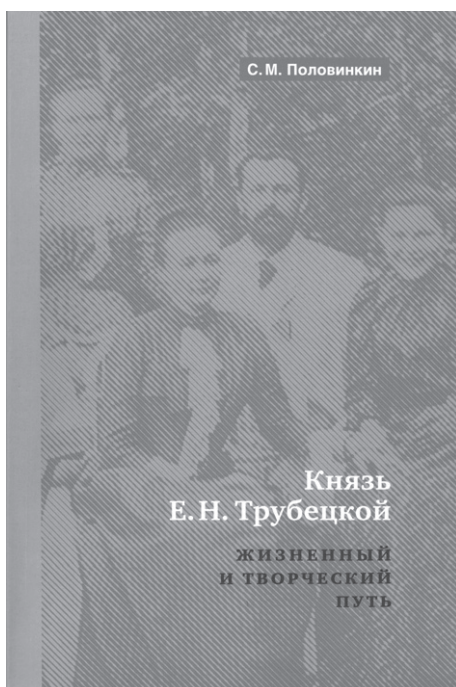
Между тем зима нового, 1905 года принесла начало революции. С. Н., и ранее близкий к либеральным земским деятелям (с которыми близко сошелся еще в 1892-м, в период борьбы с голодом в Рязанской губернии), вернувшись на родину, активно погрузился в общественную работу. В июне 1905 года он даже принял участие во встрече делегации земских деятелей с императором. К сожалению, время было уже упущено, события развивались по собственной логике, и остановить их эта встреча не смогла. Что же касается С. Н. Трубецкого, то 2 сентября 1905 года он был избран первым выборным ректором Московского университета, навсегда оставшись в его истории.

К сожалению, революция и связанная с ней активная общественная деятельность отняли последние силы ученого. 22 сентября Совет под его председательством был вынужден принять решение о закрытии университета, в котором к тому времени всякая академическая деятельность была полностью парализована: аудитории стали местом непрекращающихся студенческих митингов. 28 сентября 1905 года ректор выехал в Петербург, где на следующий день встретился с министром народного просвещения В. Г. Глазовым.

[2] **Ермишин О. Т.**
Князь С. Н. Трубецкой.
Жизнь и философия: Биография.
М.: Синтаксис, 2011. 176 с.



[3] **Половинкин С. М.**
Князь Е. Н. Трубецкой. Жизненный
и творческий путь: Биография.
М.: Синтаксис, 2010. 176 с.



Во время встречи С. Н. почувствовал себя плохо: внезапно развившийся инсульт в тот же день резко оборвал его жизненный путь. Он умер так же, как и жил — на службе родному университету, интересы которого отстаивал в высоких петербургских кабинетах (см. 2. С. 12—33).

В завершающей части книги О. Т. Ермишин дал развернутую характеристику научного творчества С. Н. Трубецкого, от его магистерской диссертации «Метафизика в Древней Греции» (1890) до поздних трудов — «О природе человеческого сознания», «Основания идеализма» и др. (см. 2. С. 34—87). В целом философское кредо ученого определяется как «конкретный идеализм» (см. 2. С. 58—72). В заключении представлен очерк исторической судьбы философского наследия ученого (см. 2. С. 73—87). В приложениях к книге — сочинение С. Н. Трубецкого «Конспект моей философии», подборка редких фотографий из семейного альбома Трубецких, а также ранее не публи-

ковавшиеся воспоминания о философе, написанные его родственником Н. В. Давыдовым (см. 2. С. 88—99, 136—174).

По схожей схеме построена монография С. М. Половинкина, посвященная жизни и творчеству Е. Н. Трубецкого. После окончания юридического факультета Московского университета в 1885 году он отслужил положенные полгода вольноопределяющимся и сдал экзамен на подпоручика. По окончании своей краткой военной карьеры Е. Н. вернулся к академической деятельности, защитив магистерскую диссертацию и получив должность приват-доцента Демидовского лицея в Ярославле. Преподавание занимало не более двух часов в неделю, а остальное время молодой человек проводил в Москве, в окружении друзей и коллег, в числе которых были Л. М. Лопатин и В. С. Соловьев (см. 3. С. 7—20).

В 1897—1906 годах Е. Н. преподавал на кафедре энциклопедии права Киевского университета им. Св. Владимира, а затем вернулся в Москву. С Московским университетом были связаны почти все последние годы его относительно недолгой жизни. Революция 1905 года на время оторвала его от академической жизни. Один из участников создания партии кадетов, он, тем не менее, вскоре вышел из нее, хотя из политики не ушел и стал депутатом Первой Государственной Думы, много занимался аграрным вопросом, приложил немало сил для преодоления того, что называл «варваризацией слева» (см. 3. С. 38). Тем не менее он продолжал активно преподавать, а в 1905 году, вместе со своими единомышленниками, выступил организатором Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева, став одним из руководителей которого. Вскоре общество превратилось в один из ведущих центров философской науки в России.

Еще одним направлением приложения своих сил для Е. Н. стала издательская деятельность: философ активно участвовал в работе издательства «Путь», действовавшего при финансовой поддержке М. К. Морозовой, вдовы фабриканта М. А. Морозова, которую с Е. Н. связывали близость жизненных и философских позиций и настоящая «любимая дружба». При активном участии философа были изданы сочинения И. В. Киреевского, П. Я. Чаадаева, В. С. Соловьева, труды членов общества Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, Л. М. Лопатина, о. Павла Флоренского, самого Е. Н. Трубецкого.

Революция закончилась, но затишье оказалось недолгим. В 1914 году началась Первая мировая война. Депутат Государственной Думы, Е. Н. с самого ее начала выступил с жестких патриотических позиций. Его статьи этого времени однозначны по содержанию, особенно в том, что касалось необходимости воздвижения «Креста над Святой Софией», то есть завоевания Константинополя. Однако к 1917 году надежды Е. Н. на перестройку послевоенного мира на новых, справедливых началах существенно ослабли. В его статьях 1916—1917 годов прослеживается скепсис по отношению к правительственной политике. Не случайно он с воодушевлением принял Февральскую революцию. Впрочем, и здесь оптимизм скоро сменился сомнениями. Единственное дело, участие в котором придавало смысл его деятельности, — Освященный Собор Православной российской церкви, сыгравший колоссальную роль в истории Русской церкви.

Е. Н. был избран делегатом от Московского университета и связывал с Собором надежды на воскресение России. Он участвовал в деятельности секции «Правовое положение Церкви в государстве» и выступил последовательным сторонником восстановления патриаршества. Важнейшим результатом Собора стало избрание 5 ноября 1917 года патриархом Тихона (Беллавина, 1865—1925), ранее — митрополита Московского и Коломенского. Е. Н. с восторгом сообщал своим знакомым о массовом крестном ходе в Кремле и на Красной площади, состоявшемся 28 января 1918 года, по завершении Собора. Он смотрел в будущее с оптимизмом, но оно оказалось совсем иным (см. 3. С. 88—91).

Уже в 1918 году Е. Н. был связан с антибольшевистским подпольем в Москве (одним из лидеров которого был его сын Сергей). В сентябре того же года, когда оставаться в столице стало небезопасно, он бежал в Киев, где примкнул к Белому движению и разделил с ним и радость побед, и горечь поражений. В феврале 1920-го он умер от тифа в Новороссийске, который вскоре должна была оставить Белая армия (см. 3. С. 97—102).

- [4] **Шаховской А. Н.** Что нужно знать каждому в России. Репринт изд. 1912. [Б.м., б.и.], 2014. 172 с.



Изначально казалось, что философское наследие Е. Н. (как и труды его брата) навсегда утратило практическую значимость. Однако на деле оно уже вскоре оказалось активно востребовано русской эмиграцией, а начиная с конца XX века — и на родине философа, на что обращает особое внимание С. М. Половинкин, ставший активным участником посмертного возвращения Е. Н. Трубецкого в Россию (см. 3. С. 105—107). Как и работа О. Т. Ермишина, монография о Е. Н. Трубецком включает приложение, содержащее уникальные фотоматериалы и малоизвестные тексты философа.

В заключение (но далеко не в последнюю очередь!) обращу внимание на еще одно направление деятельности Фонда Трубецких, а именно — на популяризацию опыта и достижений русской дореволюционной педагогики. В связи с последним нельзя не упомянуть о недавней конференции «Поэт Странник. Архиепископ Иоанн. Князь Шаховской» (29—30 мая 2014 года, Дом русского зарубежья — ИМЛИ РАН), подготовленной при активном участии Фонда³, а также о выходе в свет репринтного издания педагогического труда князя Алексея Николаевича Шаховского (1855—1923), венецкого предводителя дворянства и отца политического и церковного деятеля о. Иоанна (в миру — Дмитрия Алексеевича Шаховского), поэта, писавшего под псевдонимом Странник.

В отличие от своего знаменитого сына, А. Н. Шаховской, представитель знатной и славной русской фамилии, не занял выдающихся постов. Однако для Родины он сделал немалое уже тем, что подготовил, воспитал для нее славного потомка, которому суждено было стать примером честного и достойного служения своей стране вдали от нее, на чужбине. Спустя полтора десятилетия после смерти отца, Д. А. Шаховской в своем предисловии ко второму, берлинскому, изданию 1939 года выделял следующие слова А. Н.: «Именно у нас, где чувство патриотизма развито так слабо, необходимо принять меры к тому, чтобы вовремя познакомить ребенка в правильном освещении с главнейшими устоями нашей русской государственности» (4. С. 5).

Соответственно этой задаче и строилось содержание книги, точнее — брошюры, что в данном случае несомненно выглядит как достоинство. Она состоит из двух частей, каждая из которых в свою очередь подразделяется на небольшие главы. Первая часть включает 7 глав, дающих краткие (но наиболее значимые) сведения о православной вере, царской власти, патриотизме, государственном флаге, знамени и гимне, а также о содержании понятий «Отечество» и «сын Отечества» (см. 4. С. 13—79). Вторая часть (главы 8—19), содержит сведения о принципах управления страной и важнейших государственных учреждениях — Святейшем Синоде, основных министерствах, земствах, системе образования и др.

Довольно неожиданно текст заканчивается разделом «Душа человека» (см. 4. Гл. 19); при ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что подобное завершение глубоко оправданно: оно как бы возвращает читателя к тому, с чего начинается текст — к проблеме веры. Но здесь это возвращение осуществляется уже на ином, несомненно более высоком уровне, не столько эмоциональном, сколько логическом. «Сим победите, — заключает автор и поясняет, о чем идет речь. — В минуту жизни трудную... не теряйте бодро-

³ См. «Поэт Странник. Архиепископ Иоанн. Князь Шаховской». Программа конференции. — www.bogoslov.ru/text/3978716/index.html

сти духа, не унывайте, не прерывайте вашего единения с Богом. Призывайте его, и он не оставит вас». И далее: «Если несчастье постигло нашу Родину, то это тоже поможет нам воспрянуть, найти наши недостатки и, вспоминая, как поступали наши предки, мы должны, объединяясь, бороться за Веру, Царя и Отечество» (4. С. 156). Едва ли эти слова нуждаются в комментариях. Они объясняют, почему книга А. Н. Шаховского является настоящим «учебником по гражданскому воспитанию», на что в своем предисловии обращает внимание о. Георгий (Белькинд): «Отечество! Может быть, и не пропали бы в бедствиях прошедшего века десятки миллионов сынов и дочерей твоих, если бы хорошо была прочитана эта книга, этот учебник по гражданскому воспитанию» (4. С. 8, 10). Именно поэтому переиздание книги сегодня, в один из переломных моментов нашей национальной истории, представляется делом более чем своевременным.

И еще одно замечание в заключение. Брошюра А. Н. Шаховского открывается и завершается словами, определяющими дух и содержание книги; ими очень хочется закончить рецензию: «Россия ожидает от каждого, что он исполнит свой долг» (4. С. 13, 156). Думается, эти слова по праву могли бы стать девизом Фонда братьев Трубецких, вся деятельность которого является примером неустанной службы на благо Отечества. ◆